

Общественно-политические факторы гуманитарных коммуникаций Грузии и России

Арно Альбертович Хидирбегишвили^{1a}✉,

Анна Александровна Хотивришвили^{2b}✉,

Илья Павлович Горюнов^{3c}✉

1 Информационно-аналитическое агентство «ГРУЗИНФОРМ»,
Тбилиси, Грузия

2 Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

3 Национальный исследовательский институт развития
коммуникаций, Москва, Россия

^a saginform@mail.ru

^b annkhotivrishvili@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0003-4398-3484>

^c goryunov@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9658-309X>

Аннотация. В статье рассмотрены факторы, влияющие на специфику сотрудничества России и Грузии в гуманитарной сфере. Авторами констатируется снижение интенсивности научной, образовательной, культурной коммуникации. Отмечается невозможность окончательного цивилизационного разрыва ввиду общности исторического прошлого, религии и культуры. В качестве ключевой проблемы определена невозможность выстраивания полномасштабного гуманитарного сотрудничества ввиду отсутствия дипломатических отношений. Позитивными факторами дальнейшего развития сотрудничества в гуманитарной сфере являются прагматичная позиция правящей элиты Грузии по отношению к России и рост туристического потока россиян в Грузию. Авторы приходят к выводу, что в условиях отсутствия политического диалога на высшем уровне импульс к развитию гуманитарного сотрудничества может быть дан организациями некоммерческого сектора и диаспорами грузин в России и русских в Грузии. Статья подготовлена по результатам научной дискуссии, прошедшей в Национальном исследовательском институте развития коммуникаций (НИИРК) в 2022 году.

Ключевые слова: Грузия, Россия, гуманитарное сотрудничество, образовательное сотрудничество, коммуникационный режим, историческая память, дружелюбность, добрососедство

Для цитирования: Хидирбегишвили А.А., Хотивришвили А.А., Горюнов И.П. Общественно-политические факторы гуманитарных коммуникаций Грузии и России // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1(7). С. 54-65, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-54-65](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-54-65)

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-54-65](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-54-65)

Socio-Political Factors of Humanitarian Communication between Georgia and Russia

Arno A. Khidirbegishvili^{1a}, Anna A. Khotivrishvili^{2b},
Ilya P. Goryunov^{3c}

¹Information and Analytical Agency "GRUZINFORM", Tbilisi, Georgia

²RUDN University, Moscow, Russia

³The National Communications Development Research Institution, Moscow, Russia

^asaqinform@mail.ru

^bannkhotivrishvili@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0003-4398-3484>

^cgoryunov@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9658-309X>

Abstract. The article considers the factors shaping the specifics of cooperation between Russia and Georgia in the humanitarian sphere. The authors state a decrease in the intensity of scientific, educational, and cultural communication. The impossibility of a final civilizational break is noted due to the commonality of the historical past, religion and culture. The key problem identified is the impossibility of building full-scale humanitarian cooperation due to the lack of diplomatic relations and the presence in Russia of a visa regime to Georgia. The pragmatic position of the Georgian ruling elite towards Russia, as well as the growth of the tourist flow of Russians to Georgia, are positive factors for the further development of cooperation in the humanitarian sphere. The authors conclude that in the absence of a political dialogue at the highest level, the impetus for the development of humanitarian cooperation can be given by organizations of the non-profit sector and diasporas of Georgians in Russia and Russians in Georgia. The article was based on the results of a scientific discussion held at the National Communications Development Research Institution (NIIRC), Moscow, Russia in 2022.

Keywords: Georgia, Russia, humanitarian cooperation, educational cooperation, communication mode, historical memory, friendliness, good neighborliness

For citation: Khidirbegishvili A.A., Khotivrishvili A.A., Goryunov I.P. Socio-Political Factors of Humanitarian Communication between Georgia and Russia. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2023; 1(7): 54-65, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-54-65](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-54-65)

Введение

В 2022 году Национальный исследовательский институт развития коммуникаций (НИИРК) провел мониторинг коммуникационных режимов соседних стран. По его результатам Грузия вошла в группу «относительно дружественных» стран, то есть тех, которые находятся на грани недружественности. Вместе с тем страна на одну позицию поднялась в Рейтинге дружественности (по сравнению с 2021 годом), что было связано с развитием грузино-российских экономических связей и с позицией правящей партии Грузии относительно недопустимости прерывать экономические отношения с Россией, способствующие реализации экономических интересов Грузии. Также правящая партия высказалась против предложения запретить российским гражданам въезд в Грузию. Российские туристы составляют большую долю туристов и приносят доход туристической отрасли страны. Эти решения на фоне разорванных в 2008 году дипломатических отношений, политической напряженности, евро-атлантической приверженности Грузии, оцениваются экспертами как способность современной Грузии опираться на рациональные принципы отношений с Россией и не идти по эмоциональному пути прибалтийских стран (1, 3, 4, 5). Но как развиваются гуманитарные коммуникации Грузии и России, составляющие основу отношений между народами? Обсуждение этого вопроса состоялось на научной дискуссии, организованной НИИРК. Данная статья содержит наиболее содержательные и интересные позиции участников круглого стола.

Материалы и методы

Авторские материалы базируются на обширных эмпирических данных. Для анализа ситуации и аргументации своих позиций авторы использовали: нормативно-правовые акты, создающие условия и регулирующие грузино-российские отношения; государственные стратегические документы, тексты выступлений, заявлений глав государств; актуальные практики (решения и действия) участников грузино-российского гуманитарного сотрудничества. Проанализированы статистические данные, материалы грузинских и российских СМИ. Авторами применялись методы контент-анализа, ивент-анализа, статистического анализа, включенного наблюдения, дедуктивной и индуктивной логики.

Результаты исследования

Условия и особенности развития российско-грузинских гуманитарных коммуникаций (Хидирбегишвили А.А.)

Российско-грузинское гуманитарное сотрудничество за последние десятилетия зачастую было детерминировано политической конъюнктурой и целями тех сил,

которые приходили к власти в Грузии в конкретный период времени. «Прогрессивная» грузинская интеллигенция в постсоветские годы иллюзорной независимости продвигала проамериканские идеи и ценности и мнила себя европейской. Что касается традиционной грузинской интеллигенции, имеющей большие заслуги в науке и искусстве, то ее представители, которые не эмигрировали в Москву, Санкт-Петербург и другие российские города, никогда не теряли связей с русским миром и грузинской диаспорой в России.

Сегодня правящая политическая элита страны реализует куда более рациональный внешнеполитический курс. Правительство, правящая партия и парламентское большинство с негодованием отвергли введение виз для россиян, предупреждают об ответственности за оскорбление российских туристов и критикуют западных дипломатов, политиков и политологов, осуществляющих беспардонную интервенцию во внутренние дела Грузии. Во многом это связано с тем, что граждане России, въехавшие в Грузию после начала СВО¹ на Украине, зарегистрировали бизнес на 711 юридических лиц, при этом 9 789 граждан РФ зарегистрировались как индивидуальные предприниматели. С 1 марта по 12 октября 2 585 граждан РФ купили в Грузии 2 964 квартиры общей площадью 189 084 кв.м; 252 гражданина РФ купили 249 земельных участков площадью 37,9 га; 53 гражданина РФ приобрели участок без строений и сооружений, 199 – со строениями или сооружениями). С января по август в Грузии были трудоустроены 977 граждан России, сумма на счетах граждан России в банках Грузии увеличилась на 1,2 млрд долларов. Около миллиона российских туристов посетили Грузию за сезон (более чем по 200 тыс. в месяц)². Это рабочие места и около трех миллиардов долларов, поступивших в госказну от туризма, в частный сектор, благодаря чему ожил гостиничный и ресторанный бизнес, это доход для грузинских производителей сельхозпродукции и виноделов, туроператоров, водителей, экскурсоводов и работников сервиса. Сегодня грузинская власть отказалась от антироссийской риторики и избегает термина «оккупация», что активно критикуется представителями оппозиции для получения поддержки наиболее радикальной части общества. С другой стороны, внутри правящей элиты все так же сильны проамериканские настроения. Сегодняшний министр образования и науки Грузии на протяжении двадцати лет осуществлял преподавательскую деятельность в ведущих университетах Америки. Он продолжает читать лекции в США, имеет тесную профессиональную связь с профессорами Гарвардского, Принстонского, Пенсильванского, Йельского, Колумбийского, Чикагского, Нью-Йоркского университетов, а также с учеными из университетов Брауна, Корнелла и Джона Хопкинса.

Несмотря на взвешенную позицию сегодняшних властей, годы антироссийской пропаганды и трансформации национальной системы образования приносят свои плоды. За годы независимости Грузии произошла девальвация академической, апробированной годами системы образования – формальные уроки в школах если и прово-

1 Специальная военная операция.

2 Граждане России в Грузии – новая статистика. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20221103/grazhdane-rossii-v-gruzii---novaya-statistika-271910484.html>.

дились, то обязательно прошедшими тренинги и получившими сертификаты в Фонде Сороса педагогами по сфальсифицированным учебникам. Вместо добротных лекций в институтах – презентации, митинги и программы по обмену под патронажем посольства США (1, 2). Представителям подрастающего поколения очень легко внушили: «Россия и русские – исторические враги и оккупанты Грузии». Возможность ознакомиться с альтернативной точкой зрения отсутствует ввиду следующих обстоятельств:

1. Молодежь Грузии не знает русский язык, изучение которого предусмотрено изъяли из программ для высших и средних учебных заведений, а помощь России по поддержке русского языка в Грузии расходовалась неэффективно и не привела к ожидаемым результатам (6, 7). По всей Грузии в настоящее время работают всего 11 русскоязычных школ, а учиться русскому можно в 45 секторах грузинских школ. В 2020–2022 годах ни одно новое русскоязычное частное общеобразовательное учреждение не прошло авторизации. На ноябрь 2022 года количество учащихся в русскоязычных школах – 16 042, из которых 1 820 учащихся приехали с Украины после 24 февраля 2022 года. Грузинская молодежь, выходящая с плакатами и стикерами оскорбительного содержания в адрес российского президента, не знает Россию и русских, потому что, сколько себя помнит, посетить Москву и Петербург, чтобы посмотреть достопримечательности, не может – жесткий визовый режим, нет прямого авиасообщения.

2. В Грузии фактически закончилась русскоязычная журналистика. В стране нет русскоязычных СМИ – грузинских печатных и электронных изданий на русском языке; соответственно, у Грузии с Россией нет единого информационного пространства (как сейчас формулируют в российских научных кругах, «дружественности страновых коммуникационных режимов»). Несколько грузинских изданий, имеющих выборочно переведенную на русский язык интернет-версию, являются результатом труда последних оставшихся в Грузии переводчиков, а не журналистикой. Да и эти билингвальные издания, за исключением «ГРУЗИНФОРМ», отличаются антироссийской редакционной политикой. А в это время в Грузии ширится антироссийская пропаганда на русском языке, и не только на американские или европейские гранты, а на деньги беглых представителей российской оппозиции через местные филиалы антироссийского некоммерческого сектора.

3. Всё российское в конце 2000-х годов было приравнено режимом к измене родине и каралось как предательство и шпионаж. «Прорусский» звучало как приговор, граждан, заподозренных в этом «страшном грехе», выступающих за урегулирование традиционных российско-грузинских отношений и за диалог с российским руководством, чурались как прокаженных. И хотя новая власть разблокировала российские телеканалы и сняла запрет с российской эстрады в общественном пространстве, въевшийся животный страх быть заподозренным в «пророссийскости» по-прежнему является в Грузии нормой, потому что поощряется посольством США, которое сумело консолидировать вокруг себя антироссийскую часть грузинского истеблишмента, радикальные политические партии и находится в постоянном контакте с бывшими и действующими западными политиками, чиновниками и дипломатами, советниками и экспертами.

Несмотря на все вышеперечисленное, Грузии предстоит большая работа с Российской Федерацией, и это не только организация встреч на высшем уровне и восстановление дипломатических отношений, не только углубление и расширение экономических, торговых отношений, но и восстановление, углубление и расширение гуманитарного, культурного сотрудничества, совместные проекты в сфере общего прошлого и исторической памяти.

Политика исторической памяти Грузии (Хотивришвили А.А.)

Историческая память в настоящее время является одной из наиболее актуальных и дискуссионных проблем в социальном знании. Интерес к данной теме во многом обусловлен тем, что для полноценного развития любого общества необходимо задумываться над вопросами сохранения и передачи грядущим поколениям пережитого опыта, накопленных ценностей, моделей поведения, элементов национально-культурного наследия. Мы же склонны рассматривать историческую память как особый, постоянно развивающийся социально-культурный феномен, содержащий в себе совокупность знаний, мнений, оценок, убеждений и представлений о событиях, явлениях и процессах прошлого, формирующий посредством специфических социально-культурных действий и практик.

К числу основных жизненных аксиом принадлежит утверждение: история каждого нового поколения начинается не с «чистого листа», а с того наследства, плохого или хорошего, которое ему оставили предки. С изучением такого наследства связано понятие исторической памяти как одного из важнейших социокультурных феноменов бытия человека и общества и как фактора, определяющего не только их настоящее, но и ближайшее и даже отдаленное будущее (2). Будущее народов обусловлено прежде всего накопленным ранее опытом. Невозможно перечеркнуть прошлое.

Значимость обращения к проблеме исторической памяти многократно возрастает в ситуации масштабных информационных войн, которые в последние годы ведутся с максимальной интенсивностью и ожесточением. Происходит столкновение традиционных образов прошлого с новыми, формирующимися именно в настоящее время, подвергаются трансформации места памяти, коммеморативные практики, деформируются или даже полностью разрушаются складывавшиеся на протяжении длительного периода времени.

С конца XX – начала XXI века в мире активно разворачивается процесс виртуализации исторической памяти, обусловленный возникновением и стремительным распространением новых способов коммеморации прошлого. Следствием такого поворота является существенная трансформация традиционных средств хранения и воспроизводства исторической памяти, появление огромного количества электронных ресурсов, цель которых – актуализировать и ретранслировать знания о прошлом. Но эти ресурсы наполняются содержанием в зависимости от политики памяти, принятой в стране.

Дипломатические отношения между Россией и Грузией были установлены в конце XV века, когда ко двору Ивана III прибыли послы единой Иверии (Гру-

зии), которые доставили грамоту от кахетинского царя Александра I. Ключевым договором в истории двух государств является Георгиевский трактат 1783 года – договор о покровительстве и верховной власти Российской империи с объединенным восточно-грузинским царством Картли-Кахети (иначе – Картлийско-Кахетинским царством, Восточная Грузия), о переходе Грузии под протекторат России. Заключен 24 июля (4 августа) 1783 года в крепости Георгиевск (Северный Кавказ). При царской России и при СССР безмерное количество людей из Грузии принимали активное участие в создании и развитии общего благополучия страны. Иными словами, наши предки передали нам огромное наследие в виде общей истории и общего прошлого, но что удалось нам сохранить и что мы имеем сегодня?

На протяжении 30 лет Запад старается всеми силами навязать собственные ценности, стереть единое историческое прошлое России и Грузии, прервать связь между государствами. Возникает вопрос: «Кто является виновником происходящего процесса?» Естественно, мы сами. Бесконечные неразрешимые конфликты, отсутствие дипломатических отношений, миграционные проблемы, проблемы с транспортом и т.д. дают возможность представителям западных стран осуществить свой план, углубив пропасть и прервав добрососедские отношения между Россией и Грузией. Несмотря на то, что за последние годы увеличился торговый оборот между странами, говорить о каких-то серьезных прорывах в этом направлении рано. Нет широко-масштабных инвестиций на уровне двух государств, больших совместных проектов.

Молодое поколение грузин и россиян не имеет связи. К сожалению, оборвана нить, которая связывала наших предков. Молодежь Грузии не имеет представления о России, о ценностях страны, о населении, о культуре, о программах в сфере образования. Они находятся под влиянием западных СМИ, и можно считать, что они находятся в информационном вакууме. Нам стоит задуматься, каким образом возможно заинтересовать молодое поколение двух стран восстановлением и укреплением связей, существовавших на протяжении веков.

В Грузии сохранилась историческая память среди представителей возрастной категории 50+. Это люди, которые родились в Советском Союзе, сформировались личностями, специалистами в той или иной сфере, жили в дружбе, чтители культуру и традиции народов. После распада СССР им сложно найти себя и адаптироваться к тем современным ценностям, которые сегодня актуальны в грузинском обществе. Западные ценности им чужды, у них есть желание посещать Россию, как прежде, без всяких ограничений, сотрудничать в различных сферах, но, к сожалению, они лишены такой возможности. Существование в одностороннем порядке визового режима создает определенные ограничения для грузин при посещении России. Грузия, со своей стороны, с 2012 года предоставляет возможность гражданам России на протяжении 300 дней находиться на территории Грузии без виз, без всяких ограничений. Возникает вопрос: почему бы не пересмотреть возможность ослабления визового режима для граждан Грузии, переживших общее историческое прошлое?

Подводя итог, отметим, что на сегодняшний день в Грузии программа «Brain washing» отлично выполнена Западом. Сложно судить о сохранении исторической

памяти между двумя государствами при существовании множества проблем, но, учитывая современные реалии, возможность восстановления упущенных связей реалистична.

Политика в отношении русского языка и русскоязычного образования (Горюнов И.П.)

По итогам ежегодного мониторинга дружественности страновых коммуникационных режимов, проведенного Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций в 2022 году, Грузия вошла в число стран, коммуникационный режим которых по отношению к России может быть детерминирован как «относительно дружественный». Результаты мониторинга были подтверждены мнением представителей экспертного сообщества России и Грузии, полученным в ходе круглого стола, организованного Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций в декабре 2022 года³.

Негативные публичные оценки деятельности России на международной арене, регулярно озвучиваемые представителями грузинского истеблишмента, вместе с отсутствием дипломатических отношений между государствами и закрепленным в Конституции страны курсом на вступление в Европейский союз и НАТО не позволяют оценить коммуникационный режим Грузии в более позитивном ключе. Тем не менее у большинства населения не наблюдается враждебного отношения к русским, что создает благоприятные условия, например, для туризма.

Русские остаются одним из крупных национальных меньшинств, их численность составляет около 1 % от всего населения страны. Интенсификация использования русского языка в 2022 году была обусловлена достижением абсолютного исторического максимума по числу посетивших Грузию россиян: по официальным данным, за прошедший год число туристов из России выросло в годовом выражении в пять раз и превысило 1,5 млн. Помимо этого, в стране остались более 112 тыс. россиян, что в четыре раза превышает число русских в Грузии (по данным последней переписи населения). Это обстоятельство является перманентным фактором давления оппозиции на правящую партию: представители наиболее радикальных политических сил на постоянной основе критикуют руководство страны за слишком мягкую политику в отношении россиян и русского языка, а западные НКО публично призывают к введению для жителей России визового режима.

Законодательно закреплено право представителей национальных меньшинств на получение образования на родном языке⁴. По состоянию на 2022 год в Грузии функционируют около 300 негрузиноязычных публичных школ (14% от об-

3 Эксперты обсудили результаты исследования коммуникационного режима Грузии // Национальный исследовательский институт развития коммуникаций: официальный сайт. URL: http://nicrus.ru/1912_resultatissledovaniya.

4 Об общем образовании: закон Грузии от 08.04.2005 № 1330 (с изменениями и дополнениями на 01.12.2022). // Законодательный вестник Грузии: официальный сайт. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/29248?publication=96>.

щего числа школ в стране), в них обучаются 52 тыс. детей (10% от общего числа). Однако три четверти таких школ расположены в селах и являются армяноязычными или азербайджаноязычными (5). Число школ, доступных для русскоязычных жителей Грузии, которые преимущественно проживают в Тбилиси и других крупных городах, значительно уступает как в процентном, так и в количественном отношении. Аналогично обстоит ситуация и с учителями негрузиноязычных школ. Так, по состоянию на 2022 год число русскоязычных учителей едва превышает 1 тыс. человек, что составляет лишь 16,9% от общего числа негрузиноязычных учителей и менее 1% от общего числа учителей в стране. При дальнейшем проживании российских релокантов в Грузии это может усугубить дефицит мест в русскоязычных школах и препятствовать соблюдению образовательных прав русскоязычного населения. Также констатируется нехватка учителей по предметам, связанным с общественными науками: по закону эти дисциплины должны преподаваться на грузинском языке, и в русскоязычных школах подобных специалистов катастрофически не хватает. Более того, отсутствует системность программ профессионального развития русскоязычных педагогов. В Государственной стратегии Грузии по гражданскому равноправию и интеграции на 2021–2030 годы сказано, что учебники по родному языку для негрузиноязычных обучающихся «препятствуют идентификации учащихся из этнических меньшинств с Грузией как с Родиной»⁵. Поставлена задача по ускоренной разработке и дальнейшему внедрению грузинских учебников по родному языку негрузиноязычных меньшинств. Их содержание может представлять серьезную угрозу для дальнейшей образовательной коммуникации, поскольку русскоязычные учащиеся школ Грузии потенциально перестанут связывать себя с Россией и идентифицировать себя частью русского мира (6).

Сложнее обстоит ситуация в сфере высшего образования. Более 10 лет реализуется государственная программа «1+4»: в рамках Стратегии гражданского равноправия и интеграции для молодежи из числа этнических меньшинств разработана специальная льготная политика, предусматривающая зачисление в высшее учебное заведение на выбранную специальность после прохождения «Образовательной программы по подготовке по грузинскому языку». По состоянию на 2022 год число участников программы из числа негрузиноязычных школьников за 10 лет выросло более чем в 4 раза и превысило 1 тыс. человек. В перспективе эта программа будет привлекать все большее количество негрузиноязычных школьников Грузии, что способно снизить среди русскоязычной молодежи интерес к получению высшего образования в России (7).

Таким образом, образовательные возможности для русскоязычных жителей Грузии имеют законодательное закрепление, однако политика государства направ-

5 Об утверждении Государственной стратегии по гражданскому равноправию и интеграции на 2021–2030 годы и Плана действий Государственной стратегии по гражданскому равноправию и интеграции на 2021–2022 годы: постановление Правительства Грузии от 13.07.2021 № 356. // Аппарат государственного министра Грузии по вопросам примирения и гражданского равноправия: официальный сайт. URL: [https://smr.gov.ge/uploads/Files/_ოფიციალური/Стратегия_\(2021-2030\)_- _RUS.pdf](https://smr.gov.ge/uploads/Files/_ოფიციალური/Стратегия_(2021-2030)_- _RUS.pdf).

лена на привлечение негрузиноязычных учащихся к получению высшего образования на государственном языке. Помимо этого, издание Грузией собственных учебников по русскому языку может повлечь за собой дистанцирование русскоязычной молодежи от России, ее культуры и истории, что несет в себе угрозу для дальнейшей реализации мер российской гуманитарной политики за рубежом.

Выводы

Среди общественно-политических факторов, определяющих специфику российско-грузинских гуманитарных коммуникаций, особо отметим отсутствие дипломатических отношений, территориальные претензии, евро-атлантический вектор Грузии и, как следствие, негативизация России со стороны президентской власти, односторонний визовый режим, недоброжелательная к России политика исторической памяти. К позитивным факторам относятся: отсутствие негативного отношения к россиянам со стороны большей части общества, сохранение православия, прагматичный подход правящей элиты к вопросу выстраивания экономических взаимоотношений с Россией и недопустимости дискриминации россиян и русскоязычных граждан Грузии по национальному признаку.

С другой стороны, число русскоязычных школ при наличии устойчиво высокого спроса на среднее образование на русском языке ежегодно снижается, а компетентных русскоязычных учителей катастрофически не хватает. В стратегических документах Грузии в качестве одной из угроз признается использование национальными меньшинствами учебников по родному языку, напечатанных за пределами Грузии, взят курс на подготовку грузинских учебников по языкам национальных меньшинств.

Констатируется фактическое отсутствие в стране русскоязычной журналистики. Решение этой проблемы видится в расширении присутствия в информационном пространстве Грузии российских СМИ, рассмотрении возможности открытия представительств. Иными словами, условий и акторов для развития грузинско-российских гуманитарных коммуникаций немного. Остаются контакты по линии православной церкви, землячеств, соотечественников. Но в них практически не задействована молодежь, от которой будут зависеть отношения России и Грузии в перспективе.

Список источников

1. Муханов В.М. О перспективах сотрудничества России и Грузии в гуманитарной сфере (On the prospects for cooperation between Russia and Georgia in the humanitarian sphere) // Россия – Грузия. Отношения: энергетика, экономика, безопасность, геополитика, миграция и культура. Тбилиси: Дамани, 2018. С. 143–152.
2. Букарский В.В. Фальсификация истории и конструирование исторической мифологии в странах православного мира (Falsification of history and construction of historical mythology in the countries of the Orthodox world) // Историческая память и связь поколений как духовно-нравственная основа патриотического воспитания молодежи: Сборник статей по материалам научно-практической конференции в рамках XXVIII Международных

- Рождественских образовательных чтений, Москва, 27 января 2020 года. М.: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2021. С. 30–37. EDN JTWMSF.
3. Саани С.В. Основные направления взаимодействия России и Грузии в гуманитарно-культурной сфере (The main directions of interaction between Russia and Georgia in the humanitarian and cultural sphere) // Постсоветские исследования. 2022. № 5.
 4. Айвазян Д.С. Актуальные тенденции взаимодействия прибрежных черноморских государств (Actual trends in the interaction of the Black Sea coastal states) // Современная Европа. 2021. № 7.
 5. Баевская Д.Д. Армяно-грузинские отношения: динамика и современное состояние (Armenian-Georgian relations: dynamics and current state) // Проблемы безопасности на постсоветском пространстве: Материалы международной молодежной научно-практической конференции, Ставрополь, 21 апреля 2022 года / Отв. редактор Л.Н. Величко. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2022. С. 214–220.
 6. Пантелеев А.Ф., Заалишвили Н.А. Русский язык в Грузии: проблемы и перспективы (Russian language in Georgia: problems and prospects) // Научная мысль Кавказа. 2022. № 3 (111).
 7. Лавицкий А.А. Языковая политика стран СНГ: актуальное состояние и перспективы (Language policy of the CIS countries: current state and prospects) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 4.

Информация об авторах

ХИДИРБЕГИШВИЛИ Арно Альбертович. Главный редактор и генеральный директор Грузинского информационно-аналитического агентства «ГРУЗИНФОРМ». Вице-президент и соучредитель Международной Лиги грузинских эмигрантов. Эксперт в области внутренней и внешней политики Грузии, развития региона Южного Кавказа. Адрес: 0112, г. Тбилиси, ул. Эгнате Ниношвили, 32, arnoxidi@mail.ru, saqinform@mail.ru

ХОТИВРИШВИЛИ Анна Александровна. Кандидат исторических наук. Преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов. Эксперт Центра постсоветских стран. Адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, annkhotivrishvili@yahoo.com

ГОРЮНОВ Илья Павлович. Специалист Департамента аналитики Национального исследовательского института развития коммуникаций, член рабочей группы Мониторинга дружественности коммуникационных режимов соседних стран. Адрес: 119034, г. Москва, Коробейников переулок, 22, стр. 1, goryunov@nicrus.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в подготовку публикации.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21 января, 2023. Approved after peer review: 2 февраля 2023. Принята к публикации: 1 марта 2023. Опубликована: 7 марта 2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Mukhanov V.M. On the prospects for cooperation between Russia and Georgia in the humanitarian sphere. *Russia – Georgia. Relationships: energy, economics, security, geopolitics, migration and culture*. Tbilisi: Damani, 2018:143-152 (In Russian).
2. Bukarsky V.V. Falsification of history and construction of historical mythology in the countries of the Orthodox world. Historical memory and the connection of generations as a spiritual and moral basis for the patriotic education of youth: Collection of articles based on the materials of the scientific and practical conference as part of the XXVIII International Christmas Educational Readings, Moscow, January 27, 2020. Moscow: Moscow Financial and Law University MFLA, 2021:30-37. EDN JTWMCf (In Russian).
3. Saani S.V. The main directions of interaction between Russia and Georgia in the humanitarian and cultural sphere. *Post-Soviet Studies*. 2022; 5 (In Russian).
4. Ayvazyan D.S. Actual trends in the interaction of the Black Sea coastal states. *Sovremennaya Evropa*. 2021; 7 (In Russian).
5. Baevskaya D.D. Armenian-Georgian relations: dynamics and current state. Security problems in the post-Soviet space Proceedings of the international youth scientific and practical conference, Stavropol, April 21, 2022 / Ed. editor L.N. Velichko. Stavropol: North Caucasian Federal University, 2022:214-220 (In Russian).
6. Panteleev A.F., Zaalishvili N.A. Russian language in Georgia: problems and prospects. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. 2022; 3(111) (In Russian).
7. Lavitsky A.A. Language policy of the CIS countries: current state and prospects. *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*. 2021:4 (In Russian).

About the authors

Arno A. Khidirbegishvili. Editor-in-Chief and General Director of the Georgian Information and Analytical Agency "GRUZINFORM". Vice-President and co-founder of the International League of Georgian Emigrants. Expert in the field of internal and foreign policy of Georgia, development of the South Caucasus region. Address: 32 Egnate Ninoshvili str., 0112, Tbilisi, Republic of Georgia, saqinform@mail.ru

Anna A. KHOTIVRISHVILI. CandSc (Hist.). Lecturer at the Department of Theory and History of International Relations of the Peoples' Friendship University of Russia. Expert of the Center for Post-Soviet Countries. Address: 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation, annkhotivrishvili@yahoo.com

Ilya P. GORYUNOV. Specialist of the Analytics Department of the National Communications Development Research Institution, member of the working group "Communication modes of neighboring countries. Friendliness Rating 2022". Address: 22, b1 Korobeynikov lane, Moscow, Russian Federation, 119034, goryunov@nicrus.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Submitted: January 27, 2023. Approved after peer reviewing: February 2, 2023.

Accepted for publication: March 1, 2023. Published: March 7, 2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.